

Хоть оно и едва коснулось Е Инь Чжу, его тело моментально сковало холодом. В холоде, испускаемом кинжалом, отчетливо чувствовалась смерть. Возможно ли, что Аметистовый Меч отражает ее? Когда он обернулся, чтобы осмотреть Аметистовый Меч, лезвие меча показалось Е Инь Чжу правителем, обзирающим свою территорию. Да, определенно, это был правитель, обзирающий свою территорию.

«Инь Чжу, что-то не так?» - одновременно, рядом оказались Нэй Су Та и Ма Лян. Е Инь Чжу не стал скрывать правду и объяснил им все, что только что произошло. Нэй Су Та и Ма Лян были поражены.

«Отличный кинжал. Даже жаль, что я не воин». - Сказал Ма Лян. - «И я просто в восторге от этого гигантского меча. Е Инь Чжу, ты выбрал превосходные вещи!».

«Неважно, что вы скажете, мой выбор не изменится. Мне слишком нравятся эти предметы». - Слегка улыбнулся Е Инь Чжу, - «А вы двое можете отправиться дальше искать свою награду. Кинжал и меч – мои. В любом случае, зная темперамент Нэй Су Та, ты тоже не захочешь этот кинжал, не так ли?».

«Ты правильно меня понял». - Расхохотался Нэй Су Та. - «Я уже выбрал свою награду. Она здесь, давайте я вам ее покажу». Договорив, он сразу убежал, полный радости и предвкушения, в то время, как Ма Лян и Е Инь Чжу вернулись к поиску сокровищ.

Шли минуты. Назначенный час все близился, в то время, как Е Инь Чжу все еще не выбрал последнюю награду. Он обошел всю сокровищницу, но не нашел никаких следов цитры. По каким-то причинам, он не нашел ничего, что бы его заинтересовало, после находки черного кинжала и большого Аметистового Меча.

«Как же здесь много хороших вещей. Какая жалость, что я могу выбрать лишь две. Ты еще не закончил выбирать, Инь Чжу?» - поинтересовался Ма Лян.

«Еще нет, мне нужно выбрать последний предмет, но я даже не знаю какой. Я хочу цитру, но, похоже, здесь нет ни одной».

«Здесь, слишком много разных вещей. Возможно, ты просто ее еще не нашел». - Сказал Ма Лян. - «Я тоже искал музыкальные инструменты, но почему-то не встретил ни одной цитры». Договорив, он сбавил тон: «Неужели у Секты Цитры нет особых методов для поиска цитр?»

После слов Ма Ляна глаза Е Инь Чжу прояснились: «Точно! Как я мог забыть об этом способе?!»

Тотчас же он двинулся вперед, призывая Цитру Луны и Ясности Великолепия Приливов из пространственного кольца. Прижимая цитру левой рукой, Е Инь Чжу слегка провел правой рукой по цитре. Возникла тусклая желтая магия, обволакивающая четыре пальца его правой руки. Он провел пальцами по струнам, вызывая слабое гудение.

Эхо цитры мгновенно разнеслось по всей сокровищнице. После того, как повсюду распространились звуки цитры, Е Инь Чжу прижал струны своей правой рукой, вызывая затяжной звук. При этом он накапливал свою духовную силу, прослушивая отражающийся звук.

Цитра прозвучала во всей сокровищнице. Закончив, Е Инь Чжу открыл глаза и в предвкушении двинулся в выбранном направлении.

Как и ожидалось, вместе с отзвуками Цитры Луны и Ясности Великолепия Приливов, он услышал некий звук внутри сокровищницы. Звук цитры был очень четок. Заглушенные звучания большинства цитр отличались друг от друга. Е Инь Чжу был уверен, как в самом себе, так и в невозможности ослышаться. Хотя и гуцинь, и пипа были струнными инструментами, издавала эхом гулкий и сложный звук гуциня. Что это может быть за гуцинь?

Следуя за звуком цитры, Е Инь Чжу быстро достиг угла сокровищницы. Любопытный Ма Лян шел позади него. Здесь было несколько стеллажей с различными магическими предметами на полках, сияющих слабым светом. Однако, ни на одном из них не было цитр.

Е Инь Чжу снова провел по струнам Цитры Луны и Ясности Великолепия Приливов, усиливая свой слух магией. Пристально следя за четким звуком цитры, он сумел найти источник.

По крайней мере, он заметил источник звуков цитры. Неожиданно, это оказалось кольцо. Определенно, кольцо. Внешне топазовое кольцо было совсем простым. Глянцевый блеск самоцвета не испускал свет. Гул цитры определенно издавался отсюда.

Е Инь Чжу мгновенно определил атрибут кольца – это было пространственное кольцо. При всем при этом, в сердце кольца было что-то явно странное. Даже не дотрагиваясь до кольца, он слышал отголоски музыки цитры.

Что это может быть за гуцинь? Уму непостижимо. Е Инь Чжу не мог слышать ни потерянные пять гуциней из Секты Цитры, ни нынешнюю Цитру Луны и Ясности Великолепия Приливов, если они внутри пространственного кольца. Этот гуцинь дал понять, что цитра внутри пространственного кольца не сравнится ни с одним гуцинем, что Е Инь Чжу видел до сих пор.

Поднимая кольцо, Е Инь Чжу отправил в него свою духовную энергию, чтобы связаться с ним. Если кольцо не выберет себе хозяина, оно не получит духовного отпечатка. Любой волшебник должен связать свою духовную силу с кольцом, чтобы получить доступ к его содержанию. Конечно, если у кольца мага нет духовного отпечатка, вряд ли волшебник хранит в нем что-то ценное.

Перед его глазами лежало необыкновенное кольцо.

Е Инь Чжу в два счета справился с духовным соединением. Сквозь искры света, из ниоткуда, гуцинь очутился у него в руках.

Оранжевый корпус гуциня был выполнен в незамысловатом стиле. Семь сверкающих, едва заметных струн пронизывали его корпус, вокруг них сиял слабый оранжевый свет. Одного взгляда на цитру хватало, чтобы понять – свет излучал ауру, наполненную печалью. Отзвуки цитры не утихали, напоминая чьи-то рыдания. Поскольку ни одна из струн не была сорвана, чистота и невинность музыки этой цитры дурманила разум.

Прижимая одной рукой цитру к себе, а второй слегка ее придерживая, Е Инь Чжу застыл. Нежные чувства заполнили его глаза. Он буквально потерял себя.

Стоящий позади Е Инь Чжу Ма Лян решил его не беспокоить. Хоть он и не сильно разбирался в цитрах, он понимал, что сейчас Е Инь Чжу впал в особое состояние, словно утонул в этом невероятном гуцине. У гуциня не было никаких элементарных волн, но он источал особую ауру.

Все, что было в сокровищнице, все оружия, доспехи и всевозможные волшебные предметы, от самых слабых до сильнейших, делились на пять типов: предметы Мира, предметы Сущности,

предметы Духа, предметы Души и Божественные предметы. Главным параметром предметов Души и Божественных предметов была излучаемая ими аура. Аура определялась наличием души внутри этих предметов.

Шесть Частей Серебряного Дракона был предметом Души высочайшего качества, наполненным величием, мощью и жестокой аурой Серебряного Дракона. Однако, аура, излучаемая оранжевым гуцинем, была сильнейшей аурой, которую встречал Ма Лян. Даже его Шесть Частей Серебряного Дракона не так просто сравнить с гуцинем. После всего, хоть он и ничего не знал, Ма Лян понимал, что Е Инь Чжу нашел настоящее сокровище.

Едва Ма Лян подумал об этом, Е Инь Чжу пришел в себя в совершенно другом мире. Его разум вошел в оранжевое пространство. Он уже был не в состоянии слышать что-либо, кроме как мягкий звук оранжевого гуциня.

<http://tl.rulate.ru/book/371/205176>